

Глава 6

Сунь Хао сначала не хотел ничего рассказывать, но потом подумал, что Цянь-Цянь учится в том же университете, что и Цинь Шу, и может что-то знать.

Ему всё время казалось, что его друга обманывают. В конце концов, в их семье Чэнь обман был своего рода традицией.

Сунь Хао плюхнулся на диван и вздохнул:

— Столько времени прошло с возвращения, а мне даже стакан воды не предложили.

Сунь Цянь тут же подскочила и с заискивающей улыбкой подала ему стакан:

— Братик, попробуй, водичка нужной температуры!

— Ну, сойдёт, — с деланой неохотой процедил Сунь Хао.

Их мать с улыбкой наблюдала за этой сценой, а затем взглядом поторопила сына начинать рассказ.

— Цянь-Цянь, — начал Сунь Хао, — у вас в университете есть парень по имени Цинь Шу. Ты его знаешь?

В отличие от своего брата-ловеласа, Сунь Цянь была весьма постоянна в своих увлечениях — она обожала красивых парней. Все свои новогодние деньги она спускала на айдолов и прекрасно знала всех университетских «красавчиков».

— Студент четвертого курса филологического факультета, специалист по китайскому языку и литературе. Получает государственную стипендию, умён, красив и холоден, как айсберг. Две его статьи опубликовали в ведущих научных журналах, поступил в аспирантуру. — Сунь Цянь выдала всю информацию на одном дыхании, с сожалением добавив: — С такой внешностью Цинь Шу точно стал бы звездой в шоу-бизнесе.

У Сунь Цянь было много «стен», и в фан-кругах её знали как богатую поклонницу. К тому же, их семья как раз начала осваивать индустрию развлечений, так что она была в курсе многих инсайдов. В нынешнем шоу-бизнесе всё строилось на образах, и фальшивых «холодных принцев» было пруд пруди. А вот настоящий холодный образ, грамотно выстроенный, мог бы стать недостижимой классикой.

— Старший Цинь Шу очень скромный, никогда не участвует в университетских мероприятиях, любит просиживать в библиотеке. Мне о нём рассказали ещё на первом курсе, мы с Чжоу

Сюань даже ходили на него поглазеть!

Хотя Цинь Шу и был скромн, его нельзя было назвать безвестным. На университетском форуме ему посвятили несчётное количество тем, заполненých красивыми фотографиями от благодарных студентов, а кто-то даже создал ему страницу в «Байдупедии».

Их мать, зная об отношениях сына с Чжоу Сюань, бросила на Сунь Хао неодобрительный взгляд, но промолчала. Хотя её сын и был ветреным, в личной жизни он оставался относительно порядочным. К тому же компания сейчас была на подъёме, и когда он начнёт работать до изнеможения, все его амурные похождения сами собой прекратятся.

Мать Сунь твёрдо решила обсудить это с мужем.

Сунь Хао взял пульт и поднял температуру кондиционера на два градуса. Стало определённо лучше.

Сунь Цянь наконец догадалась:

— Парень братца Чэнь Шана — это случайно не Цинь Шу?!

— Поздравляю, ты угадала!

— ...

Тем же вечером Сунь Цянь опубликовала пост в Weibo:

[Два моих краша начали встречаться. Считается ли это обрушением моих миров?]

У Сунь Цянь было немало подписчиков, и комментарии не заставили себя ждать:

[Ещё как считается!]

[Двойное обрушение!]

[Не переживай, сестрёнка, $1+1 > 2$]

[Ахахахаха, сначала посмеюсь, из уважения]

***

На следующий день после занятий Сунь Цянь первой выбежала из аудитории.

Когда Чжоу Сюань собрала свои вещи и вышла, от неё уже и след простыл.

Сунь Цянь примчалась в библиотеку и без особого труда нашла Цинь Шу.

Он сидел у окна. В мае уже стало жарко, и места у окон потеряли свою былую популярность. Но Цинь Шу, сидевший там, казался живой картиной, излучающей свет. Солнечные лучи золотили его фигуру, и когда он переворачивал страницу, тени и свет танцевали вокруг, создавая тихую и прекрасную сцену — идеальное воплощение мечты любой девушки об университетском принце.

В этот момент Цинь Шу взял телефон. Увидев что-то на экране, он слегка нахмурился и начал печатать. Его сосредоточенное и немного беспомощное выражение лица заставляло сердца трепетать.

«Краш такой красивый, ах-ах-ах!» — мысленно визжала Сунь Цянь.

Отправив сообщение, Цинь Шу поднял голову и заметил девушку, которая неотрывно на него смотрела. Не придав этому значения, он снова уткнулся в книгу.

Не прошло и двух минут, как перед ним возникла тень. Подняв голову, он увидел ту самую девушку.

Цинь Шу молча смотрел на неё.

Сунь Цянь собиралась устроить ему допрос, но, открыв рот, её голос прозвучал неуверенно:

— Ты... парень братца Чэнь Шана?

— Да.

Сунь Цянь стояла, Цинь Шу сидел. Но некоторые люди, даже ведя себя скромно, обладают врождённой мощной аурой. Цинь Шу был из их числа.

Когда он высвободил свою ауру, она создавала неопишуемое давление. Сунь Цянь, и так уже растерявшая всю свою храбрость, почувствовала себя цыплёнком, бросившим вызов павлину. Жалкое зрелище.

Ещё больше её поразило то, что Цинь Шу признал это без малейшего колебания. Все слова застряли у неё в горле.

Она уже собиралась отступить, но Цинь Шу неожиданно заговорил:

— А ты в каких отношениях с Чэнь Шаном?

«О, спасите!» — пронеслось в голове у Сунь Цянь. То, как он, откинувшись на спинку стула, задавал ей этот вопрос, до жути напоминало её отца. Сунь Цянь почувствовала, что её взяли за живое, и послушно ответила:

— Я... сестра его друга детства.

Сказав это, она сама себе удивилась. Какой ещё, к чёрту, друг детства? Она же соседка, и их родители в шутку сватали их ещё детьми!

Губы Сунь Цянь дрогнули, но под его взглядом, холодным, как звёзды, она лишь выдавила бессмысленную угрозу:

— Если ты посмеешь обмануть братца Чэнь Шана, я тебе этого не прощу!

Сунь Цянь исчезла так же стремительно, как и появилась. Телефон Цинь Шу завибрировал. Он открыл сообщение:

[У тебя теперь есть парень, держи дистанцию с другими]

Он ответил:

[Ты тоже]

На другом конце Чэнь Шан, глядя на их переписку, широко раскрыл свои персиковые глаза, а затем рассмеялся тихим, рассыпчатым смехом. Неожиданно, у Цинь Шу, оказывается, сильное чувство собственности.

Сообщения — удивительная вещь. Они будто бы бесконечно продлевают романтику момента, заставляя снова и снова к ней возвращаться.

***

Отношения — они такие. У кого-то они быстро заканчиваются, а у кого-то длятся всю жизнь.

У Чэнь Шана сейчас было много работы, и он не мог каждый день приходить к Цинь Шу. Но даже его «не каждый день» для Цинь Шу казалось уже слишком частым.

Спустя день Сунь Цянь снова пришла в библиотеку. И снова из-за мужчины.

Найдя Цинь Шу, она почувствовала укол досады. Ей нанесли десять тысяч единиц урона! Братец Чэнь Шан — просто негодяй, использует её как курьера. Поэтому, встретившись с взглядом Цинь Шу, она уже не чувствовала прежней робости.

— Братец Чэнь Шан ждёт тебя снаружи.

Бросив эту фразу, Сунь Цянь ушла. Цинь Шу остался в недоумении. Почему Чэнь Шан не связался с ним сам? Достав телефон, он обнаружил, что тот выключен. Он ещё удивлялся, почему сегодня так тихо. Оказывается, села батарейка.

Выйдя из библиотеки, Цинь Шу сразу увидел Чэнь Шана. Тот был слишком заметен. Сегодня Чэнь Шан выбрал образ холодного и ленивого красавца. Он прислонился к статуе Конфуция, держа между пальцами сигарету. Вокруг люди украдкой его фотографировали. Незнающий человек мог бы принять его за звезду.

«Если бы дух Конфуция был здесь, ему бы вряд ли понравилось дышать пассивным курением», — подумал Цинь Шу и ускорил шаг.

Увидев его перед собой, Чэнь Шан недовольно произнёс:

— Я ждал тебя полчаса!

Цинь Шу не стал спорить и искренне извинился:

— Прости, телефон сел. Впредь буду внимательнее.

— Ты ещё и на «впредь» надеешься?!

Эта фраза заставила Цинь Шу замереть. Он её где-то видел. Это был классический пример из одной из прочитанных им книг: как эффективно избежать эскалации конфликта, когда ваш партнёр начинает капризничать.

Цинь Шу плавно провёл пальцами по напряжённой линии подбородка Чэнь Шана — жест, полный едва уловимой нежности. Его ладонь скользнула вниз и, как бы невзначай, накрыла руку Чэнь Шана, сжав её на мгновение и тут же расслабив. Это движение, сочетавшее в себе покорность и стремление угодить, подействовало безотказно. Чэнь Шан тут же смягчился, его взгляд потеплел, и он с лёгкой усмешкой произнёс:

— Прощаю.

Эта реакция Цинь Шу была поразительной. Но после удивления Чэнь Шан быстро перехватил инициативу, просунув свои пальцы между пальцами Цинь Шу.

«В книге была написана правда, это работает», — подумал Цинь Шу.

Он действительно никогда не состоял в отношениях. В своей прошлой жизни, если бы он осмелился на подобное, его бы ждало суровое семейное наказание. Так поступали только распутники, не дорожившие своей репутацией.

Но он не был косным и негибким человеком, а наоборот, очень способным учеником, впитывающим всё самое лучшее.

К тому же, в университетском городке больше всего было именно парочек. Аудитории, столовые, библиотеки, рощи... где бы ни появились люди, там обязательно были и влюблённые. Они служили для Цинь Шу отличным наглядным пособием. Раз таковы местные нравы, он, естественно, будет им следовать.

Цинь Шу и не заметил, что при виде молодых девушек он испытывал чувство неуважения, а вот руку Чэнь Шана держал без малейшего смущения.

Эта сцена, конечно же, не ускользнула от взглядов окружающих. После того как они, держась за руки, ушли, кто-то выдохнул:

— Чёрт!

Этот возглас словно сорвал невидимый затвор, и толпу захлестнуло море таких же восклицаний.

Чэнь Шан смотрел на их сплетённые руки и чувствовал, как внутри него лопаются пузырьки счастья. Одновременно он открыл для себя новую грань Цинь Шу.

Похоже, его парень не просто молчаливый и аскетичный интеллеktуал, но ещё и тот ещё скрытный развратник.

Возможно, пока он сам мечтал о близости, тот уже втайне предвкушал её.

Цинь Шу ещё не знал, что на него повесили новый ярлык, и тем более не догадывался, сколько «сладких мук» принесёт ему его «любовь к учёбе».

Чэнь Шан пришёл в такое время, значит, он ещё не ел.

— Что хочешь съесть на этот раз?

— Лапшу, — Чэнь Шан небрежно указал на лапшичную.

В университетском городке конкуренция среди заведений была жёсткой. Те, где готовили невкусно, быстро закрывались, так что можно было не беспокоиться о качестве еды.

Заведение было небольшим, всего с дюжиной столиков, но народу было много. Опоздай они чуть-чуть, и мест бы не нашлось. Через прозрачное окно была хорошо видна кухня, и санитарные условия казались приемлемыми. Они нашли свободный столик и сели.

Чэнь Шан был настоящим фанатом острого. Он заказал себе порцию чунцинской лапши. Цинь Шу выбрал фирменную лапшу с говядиной, а также заказал несколько закусок. Всё вместе вышло всего на пятьдесят юаней.

С тех пор как они вошли, разговоры вокруг стихли. Такие заведения были особенно популярны у девушек. Из десяти посетителей восемь были девушками, а оставшиеся двое, скорее всего, пришли со своими подругами. И теперь, когда за столиком сидели два таких красавца, не заметить их было невозможно.

Чэнь Шан постучал по столу, привлекая внимание Цинь Шу, и потребовал:

— Цинь Шу, сядь рядом со мной.

Сидеть по одну сторону стола, без преграды в виде мебели, означало более близкие отношения. Когда смотришь в одном направлении, возникает чувство общности и единения. Отсутствие прямого зрительного контакта помогает расслабиться.

Цинь Шу читал об этом в одной из книг по психологии. Пары, пройдя этап взаимных проверок, обычно выбирают более близкую дистанцию. Сидя плечом к плечу, без ограничений, создаваемых расстоянием, удобнее целоваться, обниматься, прикасаться, прислоняться.

Цинь Шу встал.

— Садись внутрь. — Чэнь Шан уступил ему место у стены.

Они оба не были крупного телосложения, но обладали широкими плечами и узкой талией. Столик был рассчитан на девушек, и двум парням сидеть рядом было тесновато. Их руки неизбежно соприкасались.

Чэнь Шан взял его руку и принялся играть с ней. Он хотел сделать это ещё в тот вечер в баре. Цинь Шу нашёл это ребячеством, но позволил ему.

Взгляды окружающих то и дело скользили в их сторону. Цинь Шу обвёл их взглядом, и большинство смущённо опустили головы. Но нашлись и две смелые девушки, которые уставились на них в открытую, а когда их поймали на этом, глупо захихикали. Непонятно, чьи это были дурочки.

Чэнь Шан придвинулся ближе и с любопытством спросил:

— Ты вот так просто взял меня за руку и вышел. Не боишься, что увидят?

Цинь Шу видел, что он был счастлив. «Барометр» на протяжении всего пути не опускался ниже 90. Он спросил в ответ:

— А ты хочешь, чтобы я отпустил?

— Хочу! — только дурак бы отказался. Чэнь Шан чувствовал, что сорвал джекпот. Хотя он и был на два года старше Цинь Шу, но когда тот вёл его за руку по кампусу, он чувствовал себя под надёжной защитой, окружённым заботой.

Официант принёс заказ. Чэнь Шан вдруг остановил его:

— Поменяйте ему порцию, без кинзы.

Цинь Шу не ожидал, что Чэнь Шан заметил такую мелочь — его нелюбовь к кинзе. Он хотел сказать, что это неважно, но это был знак внимания со стороны Чэнь Шана, и он не должен был его отвергать. В итоге он промолчал.

Чэнь Шан, однако, был человеком эксцентричным. Он не обращал внимания на чужое мнение, а недавнее поведение Цинь Шу придало ему уверенности в своей избалованности. Он полулежал на плече Цинь Шу и шептал ему на ухо:

— Иметь меня в качестве парня — это ведь такое счастье, правда?

Цинь Шу понял, что тот просто дразнит его, но всё же подыграл, кивнув. Когда о тебе заботятся — это действительно счастье. И он тоже учился заботиться о Чэнь Шане.

Согласно средней продолжительности жизни в стране, они могли дожить до семидесяти с лишним лет. Следующие сорок с лишним лет они проведут вместе, и его задача — сделать Чэнь Шана счастливым на всю жизнь.

Чунцинская лапша была такой же аутентичной и острой, как и сычуаньская кухня в прошлый раз. Молока здесь не было, поэтому Цинь Шу заказал ему бутылку арахисового молока, заботливо открутил крышку и поставил так, чтобы Чэнь Шану было удобно её взять.

Любой, у кого были глаза, мог понять, что они пара.

Этой ночью весь трафик университета «А» был посвящён «рукопожатию» Цинь Шу. Форум взорвался темами, которые росли с невиданной скоростью. Без преувеличения, это был небоскрёб, выросший на ровном месте.

Поскольку это затрагивало частную жизнь студентов, администратор, заметив ажиотаж, быстро заблокировал тему.

После этого сплетники поумерили свой пыл, по крайней мере, перестали называть имена.

[Сначала малыш-укэ был зол, но его тут же умаслили]

[Чёрт, вы не видели, они просто взяли за руки и ушли]

[Наш отличник просто супер смелый]

[Я бы назвал его самым крутым отличником в истории]

[Тише, тише, добавь «университета А» перед «в истории»]

[Спасибо отличнику за угощение, я так наелся собачьего корма]

[Хе-хе-хе-хе-хе ~ ик]

<http://bllate.org/book/16121/1581606>